

Круговорот

Воспроизводимая ниже статья из журнала «Коммунист» написана видным советским педагогом Александром Александровичем Мелик-Пашаевым. Выходец из семьи, давшей России целую плеяду деятелей искусства — музыкантов, художников и актеров, он достаточно рано проявил интерес к проблемам эстетического воспитания, выявления и поддержки одаренных детей, чем и занимается до сих пор. В советский период этим вопросам уделялось значительное внимание. Как известно, в Советском Союзе, с его предельной степенью идеологизации общественной и частной жизни и официально провозглашенной задачей формирования *нового человека*, сфера эстетического воспитания (как и воспитания вообще) рассматривалась как первостепенная по своей важности.

Уже на заре Советской власти (1927 год) об этом говорила крупнейший идеолог советской педагогики Н. К. Крупская (1869—1939): «Мы теперь гораздо яснее отдаем себе отчет в том, что переход от капитализма к социализму означает не только обобществление средств производства, но параллельно с этим и *переработку всей психики людей, превращение людей из индивидуалистов, каковыми их воспитал капитализм, в коллективистов, умеющих свое “я” спаять с коллективом* (здесь и далее курсив наш. — Ред.), находить совершенно новые радости, новое счастье в этом слиянии, умеющих к каждому вопросу подходить с точки зрения целого»¹.

Соответственно, решению именно этой задачи подчинялась вся выстроенная Н. К. Крупской система художественного воспитания детей: «Надо помочь ребенку через искусство глубже осознавать свои мысли и чувства, яснее мыслить и глубже чувствовать; надо помочь ребенку это познание самого себя сделать средством познания других, *средством более тесного сближения с коллективом, средством через коллектив расти вместе с другими и идти сообща к совершенно новой, полной глубоких и значительных переживаний жизни*»².

Нет необходимости доказывать тот очевидный факт, что без этой «идеологии коллективизма» и связанных с ней возможностей контроля государства над обществом не было бы советской системы — во всех ее ужасах, провалах и великих победах. Не было бы репрессий, раскулачивания

¹ Н. К. Крупская. О задачах художественного воспитания // Она же. Педагогические сочинения: в 10 т. М.: Изд-во АПН СССР, 1959. Т. 3. С. 313.

² Там же. С. 317

и индустриализации. Не было бы многих тысяч, безропотно следовавших по этапам в сотни близких и далеких тюрем и лагерей. Но не было бы и великого скачка индустриализации. Не было бы великой Победы 1945-го. Не было бы Гагарина. Не было бы массового жилищного строительства... (список можно продолжать почти до бесконечности).

Ко всем этим событиям (как и к советскому строю в целом) каждый может относиться по-своему. С одним лишь НО: эти ужасы, поражения и победы — части неразделимого целого, а потому, как бы этого ни хотелось, нельзя, приняв одно, отбросить другое. Здесь возможно либо все — либо ничего. Точно так же следует оценивать и советское наследие в области культуры и искусства, работники которых (вне зависимости от их индивидуальных взглядов и устремлений) стояли на передовой «идеологического фронта», в том числе и на «ниве» образования и воспитания.

Именно поэтому статью А. А. Мелик-Пашаева в главном идеологическом органе ЦК КПСС следует считать вовсе не «костью», вынужденно брошенной «коммунистическому монстру», — как это может показаться незнакомому с предметом читателю, а честной констатацией реально существовавшей ситуации — на все том же «идеологическом» (а также «педагогическом») «фронте». Звучит, наверное, не особенно духоподъемно — но что поделать.

Тем более что альтернатива описанному кажется еще менее привлекательной. Именно ее имел в виду К. Маркс в том самом месте из «Экономико-философских рукописей 1844 года», которое (с некоторыми купюрами) цитируется в статье А. А. Мелик-Пашаева. Думается, однако, что есть смысл восстановить эти купюры хотя бы частично: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т. е. когда он существует для нас как капитал или когда мы *им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д.*, — одним словом, когда мы его *потребляем*, — хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владения в свою очередь рассматривает лишь как средство к жизни, а та жизнь, для которой они служат средством, есть жизнь частной собственности — труд и капитализирование»³.

Осмотритесь вокруг — и вы убедитесь в прозорливости Маркса. Жизнь человека — не как цель, а как средство. Деньги — как единственная реальная ценность. Подлинное искусство — как аналог десерта, излишество, без которого вполне можно (и даже нужно) обойтись в суровой гонке за материальными благами. И массовая культура для старых и малых — как альтернатива советскому эстетическому воспитанию.

— Вам завернуть немного Большого театра?

— Да, спасибо, отрежьте с этой стороны... ◆

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 42. С. 120.